

ПОЗДНЕСТАЛИНСКИЙ ЛЕНИНГРАД: ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ*

(Рец. на кн.: Ваксер А. З. Возрождение ленинградской индустрии. 1945 — начало 1950-х гг. Санкт-Петербург: ООО «Издательский центр “Остров”», 2015. 256 с.)

doi: 10.30759/1728-9718-2018-3(60)-145-147

Всестороннее изучение экономической истории Советского Союза невозможно без специального внимания к ее территориальным аспектам. В этом отношении монография А. З. Ваксера «Возрождение ленинградской индустрии. 1945 — начало 1950-х гг.», безусловно, будет востребована профессиональным сообществом, поскольку она является результатом комплексного изучения экономической истории позднесталинского Ленинграда, центра Северо-Западного экономического района, имевшего ключевое значение в системе советской индустрии, науки и транспортной инфраструктуры.

В первой главе анализируются демографические последствия Великой Отечественной войны в Ленинграде второй половины 1940-х гг. Как и в других регионах страны,¹ они проявились в снижении уровня естественного прироста, в увеличении диспропорций в половозрастном составе населения и неизбежной зависимости ленинградской экономики от механического прироста населения за счет миграций из других регионов.

Вторая глава посвящена стартовым условиям хозяйственного возрождения Ленинграда. Особое внимание в ней уделяется значению германских репараций для восстановления экономики города. По мнению автора, именно репарационная политика государства позволила за счет обеспечения предприятий города необходимым оборудованием восстановить индустриальный потенциал Ленинграда, подорванный войной и блокадой.

В третьей главе, в некоторой степени перекликающейся с первой, рассмотрены вопросы обеспечения ленинградских предприятий квалифицированными кадрами. Указывается, что эта проблема являлась одним из первостепенных факторов, лимитировавших темпы и масштабы восстановления города.

Четвертая глава затрагивает особенности конверсии и реконверсии ленинградских предприятий и связанные с этим организационные проблемы управления городской промышленностью.

В пятой главе рассмотрены вопросы развития научного потенциала Ленинграда в послевоенное время. Отмечая высокие темпы организации, восстановления и эвакуации научных учреждений города (в основном физико-математического и технического профиля), автор констатирует низкий уровень взаимосвязи науки и гражданских отраслей городской индустрии.

Шестая глава рассказывает о послевоенном развитии оборонно-промышленного комплекса Ленинграда, в частности об участии ленинградских научно-исследовательских учреждений и научных работников в реализации советского атомного проекта.

В седьмой главе в общих чертах описывается ход, итоги и проблемы восстановления индустрии города. Уделив особое внимание вопросам планирования и управления хозяйством не только собственно Ленинграда, но и позднесталинского СССР в целом, автор фиксирует признаки предкризисного состояния дел в административно-командной экономике Советского Союза начала 1950-х гг.

Наиболее интересные наблюдения были сделаны А. З. Ваксером при изучении системы управления промышленными предприятиями. В первую очередь это вопросы ведомственной рассогласованности ленинградской промышленности (гл. 4 и 7). Историк отмечает: «Свыше семисот предприятий города было поделено между десятками ведомств. Каждое жило по своим ведомственным инструкциям, тарифицировало работников согласно ведомственным установлениям, имело свою систему заработной платы, кооперировалось в первую очередь с предприятиями “своего министерства”, что далеко не всегда соответствовало требованиям хозяйственной, технической, технологической целесообразности» (с. 134).

¹ См., напр.: Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 2. 1940–1959. М., 2001. С. 341–352.

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ, грант № 18-39-00135 (рук. М. В. Михеев)

Проблема ведомственности неоднократно констатировалась и ранее.² Как правило, исследователи понимали под ней «самостоятельные действия руководителей ведомств, направленные на защиту интересов порученных им организаций», т. е. рассматривали эту проблему с позиций взаимодействия ведомств и центрального правительства.³ А. З. Ваксер же изучает этот вопрос в контексте взаимодействия ведомств и региона. Он делает новое интересное наблюдение — о роли региональных партийных организаций в управлении регионом и о «сглаживании» ведомственных противоречий: «единственной инстанцией, которая как-то “сшивала” на месте это “лоскутное одеяло” ведомственной экономики, были партийные органы» (с. 134).

Отметим, что автор, развивая это в принципе справедливое утверждение, допускает, на наш взгляд, некоторую неточность. Корни «навыков самостоятельности» и «соответствующего им стиля», присущих ленинградским региональным партийным организациям, он находит в событиях Великой Отечественной войны и блокады: «когда город был отрезан от страны, они (партийные органы — М. М.) несли основное бремя ответственности за все стороны жизни города... вмешательство наркоматов и центральных органов оказывалось минимальное» (с. 135). В подтверждение этого тезиса приводятся благожелательные высказывания руководителей ленинградских промышленных предприятий и партийных работников о роли Ленинградского горкома в организации индустрии в годы войны и IV пятилетки (с. 135, 136).

Исходя из собственного опыта исследования истории советской региональной политики, мы склонны утверждать, что подобные действия были свойственны местным партийным организациям не только в Ленинграде, но и в других промышленно развитых регионах страны — тыловых и освобожденных от оккупации. Применительно к Донбассу это

подтверждает стенограмма Совещания металлургов Юга и Центра (г. Сталино, 14–18 июня 1948 г.), участники которого в равной степени апеллировали к помощи как центральных органов власти, так и «своего» республиканского ЦК.⁴ На Урале хозяйственная деятельность обкомов ВКП(б) вынуждала отраслевые министерства всерьез считаться с ними. Заместитель министра черной металлургии Ф. А. Меркулов, выступая в Свердловске на Совещании работников предприятий, строек, НИИ черной металлургии 10–11 апреля 1946 г., заявил: «Министерство черной металлургии за эту пятилетку... много сделает да еще больше мы получим безусловно при соответствующей помощи областного комитета партии... я прошу областной комитет партии включиться в... дело».⁵ В середине 1940-х гг. действия первого и второго секретарей Челябинского обкома Н. С. Патоличева и Л. С. Баранова по защите интересов Челябинского Кировского завода спровоцировали наркома танковой промышленности В. А. Малышева на резкое заявление: «Мы... никаких челябинских властей не признаем. Они должны проводить в жизнь директивы центральных властей».⁶

А. З. Ваксер, желая подчеркнуть особенную роль Ленинградского горкома в управлении промышленностью города, отмечает наличие там большого количества профильных промышленных отделов (с. 136). Однако совершенно сходная структура отраслевых отделов существовала, например, в Свердловском обкоме в середине 1940-х гг.⁷ Более того, такое положение вещей было отнюдь не результатом событий 1941–1945 гг., но логичным продолжением довоенных управленческих процессов. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 ноября 1939 г. предписывало «создать в ЦК компартий союзных республик, крайкомах, обкомах, горкомах партии промышленные отделы соответственно основным отраслям промышленности республики, края, области, города».⁸

Автор придает большое значение так называемой «Ленинградской трехлетке» — программе «перестройки, реструктуризации,

² См., напр.: Бакунин А. В., Лебедев В. Э. Региональная научно-техническая политика: проблемы истории. Свердловск, 1991; Ермолов А. Ю. За фасадом сверхцентрализации: влияние борьбы ведомств за конверсию и реконверсию СССР в середине 1940-х гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2013. М., 2014; Мухин М. Ю. Финансовые взаимоотношения советских ВВС и Наркомата авиационной промышленности СССР в 1941–1945 гг. // Российская история. 2015. № 1. С. 46–53; Harrison M. Soviet Planning in Peace and War, 1938–1945. Cambridge, 1985; Dunmore T. The Stalinist Command Economy: The Soviet State Apparatus and Economic Policy 1945–53. N. Y., 1980; и др.

³ Ермолов А. Ю. За фасадом сверхцентрализации ... С. 391.

⁴ См. напр.: РГАЭ. Ф. 8875. Оп. 39. Д. 78. Л. 1, 11.

⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 134. Л. 248.

⁶ Цит. по: Ермолов А. Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. СПб., 2013. С. 404.

⁷ См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 40–52.

⁸ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 7. 1938–1945. М., 1985. С. 145.

специализации, технико-экономического совершенствования» промышленности Ленинграда и всего Северо-Запада на 1949–1951 гг., подготовленной правительством в 1948 г. при участии и по инициативе Ленинградского горкома (с. 197). По словам исследователя, эта программа была «попыткой... комплексного подхода к планированию промышленного... развития региона», содержала «некоторые идеи, которые стали разрабатываться много позже, спустя несколько десятилетий» (с. 197), а в целом, являла собой «одно из первых поползновений к разработке иной экономической политики» (с. 198).

Вместе с тем из факта разработки этого и подобных проектов развития промышленности Ленинграда исследователь делает излишне категоричные выводы. Так, утверждается, что такая хозяйственная активность ленинградских партийных руководителей стала одной из причин «чисток» в Ленинграде, замены старого руководства на людей из «Московской сотни» (с. 198) в рамках так называемого «Ленинградского дела». Говоря о причинах назначения в 1949 г. В. М. Андрианова и Ф. Р. Козлова на должности первых секретарей Ленинградского обкома и горкома, А. З. Ваксер пишет, что «знаниями и навыками решения многих специфических для Ленинграда и его индустрии проблем они, разумеется, не обладали. <...> Задача состояла в другом: вписать Ленинград, его экономику в общую систему административного и отраслевого управления, сталинской экономической политики, из которой он начал выбиваться» (с. 148). Сложно согласиться с таким утверждением. В бытность В. М. Андрианова первым секретарем Свердловского

обкома (1939–1946) там имели место точно такие же практики хозяйственной деятельности, как и описанные А. З. Ваксером на материалах Ленинграда. В частности, Свердловским обкомом в 1942–1948 гг. последовательно продвигался проект строительства Урало-Печорского комбината, означавшего полную территориальную реорганизацию всей металлургии востока СССР и вполне сравнимого по своим масштабам с программой «Ленинградской трехлетки».⁹

Более того, активного участия в управлении промышленностью от региональных партийных организаций требовали со страниц главного печатного органа ЦК ВКП(б) — газеты «Правды».¹⁰ В мае 1946 г. за неэффективное участие в хозяйственной деятельности предприятий Тулы «Правда» подвергла резкой критике местный горком ВКП(б).¹¹

Вышеуказанные замечания не умаляют значимости работы А. З. Ваксера. Отмеченные неточности в суждениях автора лишь демонстрируют, насколько недостаточно в современной историографии изучены проблемы регионального управления сталинского СССР, проблемы осуществления советской региональной политики. Вероятно, поэтому А. З. Ваксер, выявив на материалах Ленинграда множество примечательных подробностей этого сложнейшего конгломерата из интересов ведомств, центрального правительства и региональных властей, не счел такую ситуацию типичной для позднесталинского времени и принял ее за ленинградскую особенность. Тем не менее, данное исследование вносит важный вклад в изучение экономической истории СССР и ее региональной специфики.

М. В. Михеев, к.и.н.,

Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

⁹ Подробнее об этом см.: Михеев М. В. Урал — Печора: несостоявшийся проект территориальной реорганизации советской экономики // ЭКО Всероссийский экономический журнал. 2015. № 10. С. 172–183.

¹⁰ В нашей промышленности не должно быть отстающих предприятий! // Правда. 1949. 12 января.

¹¹ Когда горком не вникает в производство... // Правда. 1946. 12 мая.